

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
18 июня 1998 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Сунгар (Турция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 798-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мне хотелось бы вначале от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать заместителя министра иностранных дел Исламской Республики Иран, ведающего правовыми и политическими вопросами, который является также моим другом. Вместе мы провели долгие часы, готовя совместное заявление на совершенно другом форуме. Сегодня утром д-р Зариф обратится к Конференции с речью. Всего лишь две недели назад министр иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство д-р Камаль Харрази в своем важном выступлении поделился с нами некоторыми наблюдениями, касающимися его консультаций в Исламабаде и Дели, и присутствие сегодня среди нас вновь высокопоставленного государственного должностного лица из Исламской Республики Иран свидетельствует о неизменном интересе иранского правительства к нашей работе и той важности, которую оно придает нашему форуму, особенно в этот кардинальный момент.

Хочу также от имени Конференции по разоружению приветствовать заместителя Директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов г-на Ральфа Эрла.

Помимо заместителя министра иностранных дел Исламской Республики Иран в моем списке ораторов на сегодня значится представитель Индонезии.

А сейчас я предлагаю заместителю министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительству Мохаммаду Джаваду Зарифу выступить перед Конференцией.

Г-н ЗАРИФ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале заявить, что я счастлив видеть вас, доброго друга и умелого дипломата, на посту Председателя Конференции, а также выразить свое удовлетворение возможностью выступить перед Конференцией по разоружению после крупного сдвига, последовавшего за более чем годичным застоем в ее программе работы. Как указал в своей речи министр иностранных дел, он оставляет за собой возможность затронуть другие проблемы Конференции на более позднем этапе, и я полагаю, что сейчас такой этап как раз и наступил.

Недавние ядерные испытания в Южной Азии и эскалация напряженности в этом регионе вновь подчеркнули видную роль Конференции по разоружению в деле укрепления регионального и международного мира и безопасности. Они также заострили внимание на ядерном разоружении как высочайшем приоритете международного сообщества. Разработка и согласование практических и эффективных методов достижения глобальной цели полной ликвидации ядерного оружия по-прежнему является подлинной заботой КР.

(Г-н Зариф, Исламская Республика Иран)

Памятуя о будущем, мы должны извлечь уроки из этого опыта и создать все условия для предотвращения подобных инцидентов. В соответствии с этим подходом существует потребность по-новому взглянуть на вопрос о ядерном разоружении.

В течение десятилетий многочисленные призывы к ядерному разоружению оставались втуне, и к немалому разочарованию всего человечества в этой области отмечался малозначительный прогресс. Даже четкому и исторически важному консультативному заключению Международного Суда (МС), в котором подчеркивается юридическое обязательство прилагать подлинные усилия к ликвидации этого оружия, все еще не уделяется должное внимание.

Хотя подавляющее большинство государств настаивают на многосторонних переговорах по ядерному разоружению, некоторые государства, обладающие ядерным оружием, говорят только о сокращении, причем настаивают, что даже этот вопрос лучше всего сделать предметом двусторонних переговоров между самими государствами, обладающими ядерным оружием. На мой взгляд, это можно охарактеризовать как полное безразличие к серьезной озабоченности международного сообщества рисками, которые таит в себе ядерное оружие. Еще более прискорбно то, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, выдвинули доктрину ядерного ответа на неядерные угрозы, тем самым еще больше усугубляя без того тревожную ситуацию.

В цели ДНЯО никогда не входило увековечивание факта обладания ядерным оружием и создание двух категорий государств. При таком толковании режима нераспространения нестабильность станет внутренне присущим ему изъяном и будет поощряться дальнейшее распространение на основе ложного представления – я подчеркиваю, ложного представления – о том, будто приобретение этого смертоносного и негуманного оружия укрепляет безопасность или национальную мощь.

На первый взгляд могло бы показаться, что отсутствует какая-либо возможность согласования расходящихся позиций в отношении ядерного разоружения. Однако мы считаем иначе. Ведь угрозы, сопряженные с нереалистичным и опасным упорством в стремлении сохранить за собой ядерный выбор, становятся все более очевидными, и международное сообщество рано или поздно придет к выводу о еще более насущной необходимости дать КР возможность приступить к серьезным переговорам по ядерному разоружению. Как нам представляется, происходит медленное осознание самоочевидной реальности, состоящей в том, что преимущества мира, свободного от ядерного оружия, намного перевешивают какие бы то ни было соображения престижа или обманчивое чувство безопасности, проистекающее из баланса страха в контексте гонки ядерных вооружений, будь то старой или новой.

(Г-н Зариф, Исламская Республика Иран)

Председатель КР был наделен мандатом на проведение интенсивных консультаций по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Мы приветствуем эту инициативу и считаем, что этот процесс должен носить динамичный и решительный характер и должен продолжаться следующими председателями с наименьшим энтузиазмом. Он также должен предусматривать скорейшее создание специального комитета по ядерному разоружению.

Тем временем в целях подготовки почвы для реализации этой конечной цели можно было бы рассмотреть дальнейшие эффективные шаги, включая меры укрепления доверия. КР надлежит, среди других пунктов, обсудить вопрос о транспарентности в вооружениях. Этот пункт включает в себя транспарентность в ядерных вооружениях. Открытость и транспарентность в данной сфере способствовали бы доверию и стабильности и укрепили бы режим нераспространения. Аналогичным образом, они облегчили бы переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, а также позволили бы добиться большего прогресса в области собственно ядерного разоружения.

В резолюции 52/38В от 9 декабря 1997 года о транспарентности в вооружениях Генеральной Ассамблеей предусматривается транспарентность применительно к оружию массового уничтожения. Учитывая тот факт, что в соответствии с КХО и КБО были запрещены разработка, производство, накопление запасов и применение химического и биологического оружия, единственным недостающим звеном в цепи подлежащего искоренению оружия массового уничтожения является ядерное оружие. Поэтому от государств, обладающих ядерным оружием, следует требовать предоставления сведений относительно количества и типа их ядерных арсеналов, систем доставки, количества и типа расщепляющихся материалов, программ количественного и качественного развития ядерного оружия, а также их деятельности по разукрупнению существующих ядерных боеголовок.

Само собой очевидно, что наилучшей гарантией для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация этого оружия. Однако в качестве промежуточной меры и в соответствии с буквой и духом декларации о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", согласованной на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, а также с решением, принятым КР на ее первой сессии, существует необходимость вести переговоры относительно международного и юридически связывающего документа по негативным гарантиям безопасности (НГБ).

(Г-н Зариф, Исламская Республика Иран)

Исламская Республика Иран придает НГБ большое значение, в особенности поскольку государствам на Ближнем Востоке – вследствие противодействия некоторых ядерных государств, поддерживающих Израиль и его не охваченную гарантиями ядерную деятельность и программы, – не удалось создать зону, свободную от ядерного оружия, и воспользоваться ее преимуществами в плане НГБ. Кроме того, до настоящего времени НГБ предоставлялись избирательно и с явным пренебрежением к различным международным обязательствам.

Для того чтобы НГБ стали эффективным инструментом режима нераспространения, требуется наличие разработанного на основе многосторонних переговоров и имеющего обязательную юридическую силу документа. В свете последних событий вопрос о том, кто должен предоставлять НГБ, становится весьма чувствительной и потенциально спорной проблемой, которую целесообразно было бы отложить до завершения переговоров по другим положениям этого документа. Получателями, безусловно, являются участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием. Нам не нужно начинать с нуля. Имеется целый ряд документов с изложением позиций отдельных стран или групп стран. Что нам нужно, так это политическая воля и приверженность продвижению вперед со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Настоятельная необходимость предотвратить "избыточный" эффект от ядерных испытаний в Южной Азии подчеркивает насущную потребность в создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и в том числе ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Не охваченные гарантиями ядерные установки и подпольная ядерная программа Израиля таят в себе непосредственную угрозу миру и безопасности региона. Ошибка не должна повториться дважды. Поэтому международное сообщество должно оказывать на Израиль всяческий нажим, с тем чтобы он немедленно остановил и свернул свои оружейные ядерные программы, без каких-либо предварительных условий присоединился к ДНЯО и безусловно принял гарантии МАГАТЭ. Любая уступка в этом плане лишь поощрила бы Израиль продолжать укрепление своего ядерного арсенала, что, несомненно, повлечет серьезные последствия для регионального, а также глобального мира и безопасности.

В заключение позвольте подчеркнуть, что пришло время переступить через близорукие соображения заинтересованности. Мы искренне надеемся, что прискорбные инциденты в Южной Азии сообщат мощный импульс многосторонним переговорам по поэтапной программе ядерного разоружения, которое позволит самым радикальным образом ликвидировать ядерную угрозу. Прогресс в этой области требует убежденности, упорства и настойчивости. У Конференции по разоружению имеются историческая

(Г-н Зариф, Исламская Республика Иран)

возможность и уникальная обязанность создать эти необходимые предпосылки и в то же время сформулировать прагматические идеи в отношении путей их наилучшей реализации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю заместителя министра иностранных дел Исламской Республики Иран за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я даю слово представителю Индонезии послу Тармидзи.

Г-н ТАРМИДЗИ (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы высказать поздравления моей делегации по поводу Вашего выступления на пост Председателя Конференции. Позвольте заверить Вас в нашей всемерной поддержке и сотрудничестве в деле исполнения Ваших обязанностей. Пользуясь возможностью, хочу также выразить нашу благодарность Вашему предшественнику, г-ну Тахеру Аль-Хуссами из Сирии, за ценный вклад, внесенный им в период пребывания на этом посту. Я также хочу приветствовать наших новых коллег, недавно присоединившихся к нам на этом форуме.

Наши заседания в рамках второй части сессии этого года проходят на фоне ряда злобещих событий в ядерной и смежных областях. А это, в свою очередь, обязывает нас пересмотреть наши подходы к соответствующим приоритетным вопросам, тем более что мы готовимся вступить на неизведанные просторы двадцать первого века.

Особую озабоченность моей делегации вызывают ядерные испытания, проведенные двумя членами КР, что в значительной степени осложнило ядерную дилемму. Они подорвали режим нераспространения, столь усердно создаваемый в течение почти трех десятилетий, поставили под угрозу цели, намеченные в различных договорах о создании зон, свободных от ядерного оружия, стали серьезным отступлением от согласованных усилий международного сообщества по достижению ядерного разоружения и, что еще более ужасно, породили призрак гонки ядерных вооружений и конфронтации в Южной Азии со всеми вытекающими из этого последствиями.

В этом контексте мы приветствуем самые последние изменения в Южной Азии и рукоплещем конструктивным обязательствам обеих дружественных Индонезии стран – Индии и Пакистана – по ослаблению напряженности. Аналогичным образом, мы также приветствуем позитивные инициативы, предпринятые Ираном в порядке оказания помощи в деле преодоления нестабильной ситуации.

(Г-н Тармидзи, Индонезия)

Как участница ДНЯО и страна, подписавшая ДВЗИ, Индонезия не может мириться с проведением испытаний ядерного оружия какой-либо страной в какое-либо время. Мы разделяем широко утвердившееся мнение о том, что испытания любого рода – подземные или иные – проводиться не должны, поскольку они таят в себе потенциальную угрозу распространения и чреваты неприемлемыми рисками для международного мира и безопасности. Хотя мы в полной мере признаем суверенное право государств определять свои собственные требования в плане безопасности и выбирать средства по обеспечению их соблюдения, на наш взгляд, как государства, не обладающего ядерным оружием, такую политику в области безопасности необходимо осуществлять, не прибегая к ядерным вооружениям.

Ясно, что пока отсутствуют стабильные успехи в области ядерного разоружения за счет осуществления конкретных мер, сохранение этих вооружений, наряду с теми выгодами, которые они сулят в плане безопасности, всегда будет порождать вызов режиму нераспространения и соблазны в плане приобретения ядерного оружейного потенциала. Таким образом, помимо уникальной геостратегической динамики, недавние события в Южной Азии в значительной мере оказались обусловлены отсутствием в последние годы существенного прогресса в деле ядерного разоружения, представлением о том, что государства, обладающие ядерным оружием, полны решимости сохранять свои арсеналы до бесконечности, негодованием по поводу гегемонии и господства, избирательным осуществлением положений ДНЯО, а также вызывающим пренебрежением к международному консенсусу в отношении незаконности применения или угрозы применения ядерного оружия и упорным отказом обеспечить безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, путем заключения международно связывающей конвенции.

Поэтому при решении вопроса о нераспространении совершенно необходимо сотрудничество всех государств-членов. Такой подход позволяет обеспечить большую гибкость в удовлетворении жизненно важных интересов всех стран. Проблема ограничения ядерных вооружений состоит не только в пресечении распространения, но и в разработке справедливых стратегических, обеспечивающих безопасность, технологических и экономических договоренностей, которые равным образом применимы ко всем государствам без дискриминации.

(Г-н Тармидзи, Индонезия)

Дальнейшее накопление этого оружия массового уничтожения делает более реальной перспективу его применения. Как предупреждала Канберрская комиссия в своем докладе, "нет никакой уверенности в том, что ядерное оружие может сохраняться до бесконечности и при этом никогда не применяться – будь то случайно или по расчету". Это не может не вызывать серьезную озабоченность международного сообщества. Даже если две ведущие державы уже не ввязаны в военную конфронтацию и перспектива ядерной войны отступила на задний план, тысячи единиц ядерного оружия все еще находятся в состоянии повышенной боеготовности. На суше МБР готовы к запуску в течение минут, а на море оснащенные ядерным оружием подводные лодки проводят круглосуточное патрулирование. Надлежит рассмотреть и такие серьезные вопросы, как риск технической неисправности; стареющее и устаревшее оружие; отказы системы раннего предупреждения; неумышленное или случайное применение ядерного оружия; захват оружия или оружейных материалов и угрозы или фактическое применение негосударственными субъектами; и разукomплектование боеголовок, а не просто систем доставки, например ракет, на что длительное время делался акцент в рамках всех предыдущих соглашений по контролю над ядерными вооружениями. Сложность этих и других проблем диктует необходимость их рассмотрения в рамках международных форумов.

Однако упорный отказ государств, обладающих этим оружием, приступить к переговорам по ядерным проблемам уже давно сковывает нашу Конференцию, порождает вопросы относительно ее будущего как эффективного многостороннего переговорного форума и даже в отношении ее авторитета. Но мы должны по-прежнему быть настойчивыми в наших усилиях и демонстрировать полезность КР в качестве важного форума по достижению соглашений в области контроля над вооружениями. Невозможно переоценить настоятельную необходимость поставить ядерное вооружение во главе нашей повестки дня. В предложениях относительно ядерного разоружения нехватки нет – есть только отсутствие политической воли и решимости, а также соответствующее отсутствие восприимчивости к коллективным озабоченностям и интересам международного сообщества. Позвольте мне в этом контексте напомнить о сбалансированных предложениях неприсоединившихся стран в отношении программы действий по ликвидации ядерного оружия и доклад Канберрской комиссии, которые вместе были представлены в 1996 году. Имеются также предложения, представленные искушенными наблюдателями на разоруженческой арене. Осуществление всех их в совокупности может привести к полной ликвидации ядерного оружия в соответствии с поэтапной программой и в рамках конкретного периода или периодов. То же, что мы наблюдаем – это гнетущая неспособность предпринять любые переговоры по ядерному разоружению со времени бессрочного продления действия ДНЯО, как будто в этом

(Г-н Тармидзи, Индонезия)

заключалась некая цель, не связанная сама по себе с выполнением обязательств по Договору. Эта же необходимость вытекает и из консультативного заключения МС, которое устанавливает обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. В этом контексте моя делегация воодушевлена новым обязательством в отношении ядерного разоружения, которое отражено в коммюнике, выпущенном государствами, обладающими ядерным оружием, в начале сего месяца здесь, в Женеве, и полагает, что его добросовестная реализация оживит давно буксующие переговоры.

Когда Группа 21 настоятельно призвала КР провести переговоры по ядерному разоружению, государства, обладающие ядерным оружием, высказали мнение, что этот вопрос не входит в сферу компетенции КР. Государства, обладающие ядерным оружием, воспринимают ядерное разоружение как вопрос двусторонних отношений, который должен решаться между ними на двустороннем уровне. Однако такой подход только побудит другие страны, способные обладать ядерным оружием, к обретению своих собственных ядерных арсеналов.

Индонезия, вместе с другими членами Движения неприсоединившихся стран, считает, что ядерное разоружение должно являться предметом многосторонних переговоров, поскольку оно является заботой международного сообщества, а не только государств, обладающих ядерным оружием. В этом отношении, если мы хотим обуздать распространение, жизненно важно изменить нынешнюю политику по принципу "делай, как мы говорим, а не так, как мы делаем".

Для подавляющего большинства государств, не обладающих ядерным оружием, первостепенную важность имеют также проблемы безопасности. Уместно напомнить, что в апреле 1995 года, до созыва Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, индивидуальным заявлениям государств, обладающих этим оружием, были органически присущи слабости и недостатки, которые оставляли широкие возможности для субъективных интерпретаций. К тому же, четко просматривается возможность того, что при определенных обстоятельствах, особенно после начала военных действий, такие гарантии могут быть отозваны в одностороннем порядке. Они не отвечают потребностям безопасности государств, не обладающих

(Г-н Тармидзи, Индонезия)

ядерным оружием, поскольку по ним не велись многосторонние переговоры и они не поддаются проверке, равно как не предлагают узаконенных и связывающих гарантий применительно к обоснованным озабоченностям неядерных государств. В контексте дисбаланса обязательств между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, последние призвали к безусловным и юридически связывающим гарантиям в виде международной конвенции. Ибо в отсутствие таких нерушимых гарантий государства, не обладающие ядерным оружием, будут по-прежнему беззащитны перед применением или угрозой применения ядерного оружия. По мнению моей делегации, КР должна по-новому взглянуть на этот вопрос в свете недавних событий на международной арене.

Индонезия твердо привержена режиму нераспространения и ядерному разоружению. В эпоху после окончания "холодной войны" открылась возможность придать сокращениям ядерного оружия необратимый характер и продвигаться к его международно проверяемой ликвидации. Если мы упустим нынешнюю возможность и по-прежнему будем мыслить устаревшими понятиями, то результатом может стать новый период глобальной напряженности, а также возобновление гонки ядерных вооружений, усугубляемой новыми техническими достижениями и дальнейшим распространением.

В последние месяцы мы стали свидетелями того, как целая плеяда бывших глав государств или правительств, а также генералов и адмиралов, некоторые из которых командовали ядерными силами, привлекали наше внимание к опасностям, таящимся в ядерных вооружениях. Их убедительные заявления отражают общую озабоченность и растущую международную поддержку в пользу ликвидации таких вооружений, что по-прежнему является настоятельной необходимостью. Поэтому пришло время под эгидой нашего форума приступить к переговорам в отношении ядерного разоружения, ведущим к заключению конвенции по ядерному оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Индонезии за его выступление и теплые слова поддержки. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово? Слово имеет представитель Бангладеш посол Чоудхури.

Г-н ЧОУДХУРИ (Бангладеш) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку период вашего председательства близится к завершению, я нарушил бы свой долг, если бы не похвалил вас за то, как вы руководили нашей работой в истекшем месяце. Временами события усложняли вашу задачу, но вы безупречно выполняли ее. Турция и ваши друзья, к которым относимся и мы, гордятся вами.

Сегодня было приятно увидеть старого друга, заместителя министра д-ра Джавада Зарифа и вновь услышать его выступление. Его вклад в разоруженческие дискуссии хорошо известен, и сегодня утром мы получили этому еще одно подтверждение. В выступлении посла Тармидзи также были подчеркнуты некоторые ключевые моменты, интересующие и заботящие наш регион.

Но сегодня я попросил слова, с тем чтобы проинформировать Конференцию о позитивном событии в Южной Азии. По приглашению уважаемого премьер-министра Индии г-на Атала Бихари Ваджпайи 16 июня премьер-министр Бангладеш шейх Хасина нанесла визит в Дели. Она была принята самым сердечным образом и провела обсуждения, которые, согласно оценкам, оказались успешными. 24 июня она аналогичным образом посетит Исламабад по приглашению уважаемого премьер-министра Пакистана г-на Наваза Шарифа. Основные цели этих посещений состоят в поощрении доброй воли, а также укреплении и повышении доверия между лидерами и государствами Южной Азии. Я буду и далее надлежащим образом держать Конференцию в курсе дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Весьма благодарен вам, г-н посол, за ваше выступление и теплые слова в адрес Председателя. Я также благодарю вас за представленную информацию относительно взаимодействия между вашей страной и Пакистаном и Индией.

Поскольку других ораторов нет, я хочу поделиться мнениями, которые я составил за период своего председательства.

Поскольку настоящее заседание является последним пленарным заседанием Конференции под председательством Турции, я хотел бы довести до вас предварительные выводы, которые мне удалось извлечь из консультаций, проведенных в соответствии с пунктом 1 решения CD/1501, в котором от Председателя требуется "продолжать интенсивные консультации и выяснять мнения членов [КР] относительно подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", принимая во внимание все предложения и взгляды по этому пункту".

(Председатель)

Как вам известно, в порядке выполнения этой обязанности я, с помощью убывающего и будущего председателей, счел целесообразным в первую очередь созвать совещание с участием всех делегаций, которые внесли конкретные предложения относительно порядка рассмотрения этого пункта. Оно преследовало цель выяснить, могут ли участники такого совещания выйти за рамки четко изложенных позиций и попытаться достигнуть сближения мнений относительно механизма или механизмов рассмотрения всех проблем в связи с этим пунктом. Хотя это совещание оказалось полезным, дав нам возможность лучше понять взгляды делегаций, на нем, однако, не удалось выработать общий подход к рассмотрению этого пункта. Делегации из Группы 21 вновь повторили свои известные позиции и подчеркнули существенную важность участия пяти государств, обладающих ядерным оружием, в любом конструктивном диалоге, имеющем целью достижение консенсуса по всем соответствующим проблемам. По мнению других делегаций, целесообразно приступить к процессу консультаций в попытке согласовать конкретные предложения, представленные делегациями, и постепенно расширить сферы совпадения взглядов при участии всех членов Конференции. Затем я провел серию двусторонних консультаций с делегациями государств, обладающих ядерным оружием, в ходе которых я довел до их сведения мнения, выраженные на совещании делегаций, внесших конкретные предложения. Я также встретился с рядом других делегаций из разных групп, которые выразили заинтересованность в консультировании со мной на двусторонней основе.

Как вам известно, в прошлый четверг я созвал неофициальные консультации открытого состава, с тем чтобы проинформировать вас о шагах, предпринятых к тому времени по реализации пункта 1 решения CD/1501, и дать всем делегациям возможность выразить свои мнения по актуальным проблемам. Полагаю, нет необходимости подробно останавливаться на ходе этого совещания, на котором присутствовал широкий круг участников. Однако я хотел бы подчеркнуть высокий приоритет, который придают все делегации этому пункту, факт признания всеми сложности связанных с ним проблем, а также необходимость для Конференции незамедлительно достичь консенсуса в отношении соответствующего механизма или механизмов рассмотрения этого пункта во всех его аспектах. Хотел бы также подчеркнуть, что недавние важные события за рамками КР породили качественно новую ситуацию, которая, безусловно, повлияла на рассмотрение нами этой проблемы. В этой связи хочу сослаться на совместное коммюнике, выпущенное министрами иностранных дел Группы 5 на их совещании в Женеве 4 июня 1998 года, и на резолюцию 1172 (1998), принятую по этому вопросу Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

(Председатель)

Из интенсивных консультаций, проведенных нами по пункту 1 повестки дня, я могу сделать следующие предварительные выводы.

Во-первых, существует общее признание важности этого пункта и необходимости его рассмотрения на Конференции на приоритетной основе, особенно ввиду ядерных испытаний, проведенных двумя государствами в Южной Азии. Однако мнения все еще расходятся в том, о чем конкретно Конференция должна вести переговоры в рамках этого пункта.

Во-вторых, также широко признается важность скорейшего начала переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДППРМ), хотя все еще требует дальнейшего рассмотрения вопрос сферы охвата такого договора и политический контекст проведения по нему переговоров – будь то в качестве обособленной меры или в качестве составной части ядерного разоружения.

В-третьих, Группа 21 по-прежнему придает высочайший приоритет ядерному разоружению и необходимости немедленного учреждения специального комитета по этому вопросу на основе внесенных Группой соответствующих предложений.

В-четвертых, страны Группы 5 по-прежнему подчеркивают важность начала на Конференции переговоров по ДППРМ на основе согласованного мандата и вновь заявили о своей решимости выполнить свои обязательства, касающиеся ядерного разоружения, по статье VI ДНЯО.

В-пятых, Конференция также располагает рядом предложений, нацеленных на обеспечение ей возможности всеобъемлющего рассмотрения всех проблем, связанных с этим пунктом, в рамках одного-единственного специального комитета с переговорным мандатом, а также другими предложениями, предусматривающими структурированное обсуждение или дискуссию по ядерному разоружению. Поэтому я полагаю, что Конференция должна сделать основной акцент на достижении консенсуса по предложениям, пользующимся наиболее широкой поддержкой.

Масштабность и сложность стоящих перед нами задач невозможно переоценить. Позиции, занятые делегациями и группами делегаций в отношении этой важной проблемы, четко выявлены. Теперь требуется проявить необходимый дух компромисса и гибкости, который позволил бы нам воплотить в реальные действия то, что сейчас является предметом совпадения мнений, одновременно продолжая наши усилия по расширению сфер консенсуса, с тем чтобы охватить испытываемые всеми озабоченности

(Председатель)

в плане безопасности. Вследствие характера и сложности связанных с этим вопросов и ограниченного срока моего пребывания на этом посту, на данный момент я не в состоянии представить какие-либо рекомендации. Однако я убежден, что процесс интенсивных консультаций по пункту 1 повестки дня, начатый во время моего председательства, доказал свою ценность, и можно надеяться, что набранные темпы позволят Конференции предпринять конкретные действия по этому пункту в ходе третьей части сессии 1998 года. Повести Конференцию по этому пути стало бы обязанностью моего преемника на этом посту, посла Украины Маймескула. В своих усилиях он может рассчитывать на содействие со стороны будущего Председателя, посла Соединенного Королевства Саутара, и на мою помощь. Я твердо убежден, что последние события четко показали необходимость активизации – как по темпам, так и по масштабам – всего дела ядерного разоружения, что созвучно его вновь продемонстрированной насущности.

На этом завершается мой отчет о моих предварительных выводах.

Хотел бы также выразить свое удовлетворение тем, что Конференция приступила к своей предметной работе. Председатель Специального комитета по негативным гарантиям безопасности и шесть специальных координаторов по вопросам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, противопехотных наземных мин, транспарентности в вооружениях, обзора ее повестки дня, расширения ее членского состава и по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции, с которыми я имел честь сотрудничать, приступили к предметной и консультативной работе. Я убежден, что под их умелым руководством Конференция добьется конкретных результатов.

Я искренне хочу выразить свои самые теплые и наилучшие пожелания новому Председателю КР, послу Украины Маймескулу. Я рассчитываю продолжить нашу совместную миссию под его председательством. Хочу также поблагодарить его и г-на Аль-Хуссами из Сирии за их ценный вклад в наши усилия, а также за их поддержку. Я хотел бы выразить свою признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Бенсмаилу, всем сотрудникам секретариата и устным переводчикам за их неоценимую помощь в организации и ведении работы Конференции. Я благодарю все делегации на Конференции по разоружению за их вклад и активное сотрудничество с Председателем.

(Председатель)

По моей просьбе секретариат распространил ориентировочное расписание заседаний на период 22–26 июня 1998 года. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по негативным гарантиям безопасности и специальными координаторами. Оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого понимания, могу ли я считать, что расписание является приемлемым?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Должен напомнить делегациям, что завтра, 19 июня, в 10 час. 00 мин. Специальный координатор по вопросу транспарентности в вооружениях г-н Греку из Румынии проведет в этом зале неофициальные консультации открытого состава.

На этом наша работа на сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 25 июня 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.
